

Саакян Маргарита Ваниковна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права
Адыгейского государственного университета

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНЦА XX В. (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы становления и развития института президентской власти в Республике Адыгея периода демократических преобразований конца XX века. Особое внимание обращается на изменения, происходившие в региональном законодательстве, регламентирующем заявленную проблематику. Делается вывод о том, что институт президентской власти стал важнейшим фактором становления и развития государственности в Республике Адыгея, гарантом стабильности в регионе.

Ключевые слова:

демократические преобразования, выборы, субъект Федерации, Республика Адыгея, исполнительная власть, президент, полномочия.

Saakyan Margarita Vanikovna

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
Constitutional and Administrative Law Department,
Adygea State University

THE PRESIDENTIAL POWER INSTITUTION IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION OF THE LATE XX CENTURY (CASE STUDY OF THE ADYGEA REPUBLIC)

Summary:

The article deals with formation and development of the presidential authority institution in the Republic of Adygea during the period of the democratic reforms of the late twentieth century. Particular attention is drawn to the changes in the regional legislation regulating the issues under consideration. It is concluded that the institution of presidential power has become a major factor of formation and development of national identity in the Republic of Adygea, a guarantor of stability in the region.

Keywords:

democratic reforms, elections, Federation, constituent entity of the Federation, Adygea Republic, executive power, president, powers.

Демократизация и обновление государственной власти на уровне СССР нашли продолжение в процессах государственных преобразований союзных республик в составе СССР и находящихся в составе РСФСР национально-государственных образований. Этот процесс получил название «суверенизации». Одна за другой республики объявляли о своем суверенитете, ставили вопрос о повышении формы их государственности [1, с. 38] и заявляли о преобразованиях в области организации государственной власти. В их числе была и Республика Адыгея. Важным аспектом этого процесса, на наш взгляд, является становление института президентской власти в Адыгее.

28 июня 1991 г. Совет народных депутатов Адыгейской автономной области 21-го созыва принял Декларацию о государственном суверенитете Советской Социалистической Республики Адыгея, провозгласившую решимость создать правовую республику в составе Российской Федерации.

Решение об учреждении поста президента Республики Адыгея связано с внеочередной VII сессией Совета народных депутатов, состоявшейся 25 октября 1991 г., признавшей необходимость провести выборы в парламент республики на основе принципа паритетного представительства народов и определившей срок выборов главы исполнительной власти – президента, а также народных депутатов Верховного Совета на 22 декабря 1991 г. [2, с. 150].

5 января 1992 г. по итогам повторного голосования первым президентом Республики Адыгея был избран председатель областного Совета народных депутатов А.А. Джаримов. 17 января 1992 г. он официально вступил в должность, принес на Съезде народов Адыгеи присягу на верность ее многонациональному народу [3, с. 153].

Думается, что в сложный исторический период именно институту президентской власти отводилась центральная роль в консолидации населения Республики Адыгея и обеспечении эффективности государственной системы республики. Однако декларирование такого правового положения президента должно было найти свое нормативное правовое закрепление. На уровне РСФСР в начале 1990-х гг. отсутствовали нормативные правовые акты, в которых можно было бы встретить нормы, регламентирующие правовой статус главы республики в составе РСФСР. В их отсутствие пробелы восполнялись в законодательстве соответствующих республик.

Первым в истории Республики Адыгея нормативным правовым актом, определившим правовое положение президента, стал Закон Республики Адыгея от 25.03.1992 № 3-1 «О Президенте

Республики Адыгея». Несмотря на лаконичность (содержание 12 статей), в нем нашли свое воплощение основные нормы, определяющие правовой статус президента Республики Адыгея. Так, в статье 1 закреплялось, что президент является высшим должностным лицом республики и главой ее исполнительной власти, определялся порядок наделения президента полномочиями, а также порядок их прекращения.

Согласно Закону 1992 г., президентом республики мог быть избран только гражданин республики не моложе 35 лет и не старше 60 лет, обладающий избирательным правом, проживающий на территории республики, владеющий адыгейским и русским языками. Закон 1992 г. определил, что президент Республики Адыгея избирается сроком на 5 лет. Одно и то же лицо не может быть президентом Республики Адыгея более двух сроков подряд. Выборы осуществляются гражданами республики на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Полномочиям президента Республики Адыгея была посвящена одна из самых подробных статей закона 1992 г. Статья 5 закрепляла за президентом права законодательной инициативы; подписания и обнародования законов республики; формирования и предложения структуры и состава кабинета министров (правительства); ведения переговоров и подписания от имени республики международных и межреспубликанских договоров и т. д.

Таким образом, к моменту принятия Конституции Российской Федерации 1993 г., нормы которой наряду с другими положениями должны были определить порядок организации органов власти в субъектах, в Республике Адыгея был принят и действовал Закон «О Президенте Республики Адыгея» 1992 г.

Конституция Российской Федерации, относя установление общих принципов организации системы органов государственной власти к сфере совместного ведения, подчеркнула, что собственно система органов государственной власти устанавливается субъектами Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя РФ и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти.

Согласимся с исследователями [4, с. 382], отмечающими, что из содержания данного конституционного положения следует, что субъекты Федерации при создании своей системы органов государственной власти должны учитывать два требования общего характера: соответствие основам конституционного строя Российской Федерации и соответствие общим принципам организации органов государственной власти, установленным федеральным законом. Несомненно, что государственная власть в субъектах Федерации должна опираться на принципы демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления, единства системы государственной власти, разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и органами государственной власти ее субъектов, осуществления государственной власти на основе разделения законодательной, исполнительной и судебной властей и вытекающей из этого самостоятельности их органов и др.

Сложности возникают со вторым требованием федеральной Конституции, а именно – с термином «общие принципы». Содержание этого термина законодательно не определено, что дает федеральному законодателю практически неограниченные возможности в регламентации деятельности органов государственной власти субъектов Федерации. Можно полагать, что в предусмотренной статьей 77 Конституции Российской Федерации федеральном законе должны содержаться лишь основные, исходные положения по организации государственной власти в субъектах Федерации. В свою очередь, субъекты Российской Федерации в своих нормативных правовых актах должны конкретизировать такие основные принципы.

Весьма лаконичные конституционные установления, касающиеся организации органов государственной власти всех субъектов Российской Федерации в целом и республик в частности, должны были быть конкретизированы в специальном нормативном правовом акте. Однако такой закон в течение продолжительного периода не принимался, и правовой вакуум в этой сфере продолжал активно заполняться региональным законодательством.

Закон Республики Адыгея от 03.08.1995 № 24 «О выборах Президента Республики Адыгея» [5] закрепил, что выборы президента республики осуществляются на основе демократических выборов по единому республиканскому избирательному округу, включающему в себя всю территорию Республики Адыгея.

Анализ норм закона о выборах 1995 г. позволяет говорить о том, что они, наряду с закреплением новых положений, касающихся порядка проведения выборов президента республики, в общих положениях распространили и уточнили ряд норм, касающихся собственно института президента республики. Так, конкретизировалось, что президентом Республики Адыгея может быть избран гражданин республики, проживший и проработавший в ней не менее десяти лет, в том

числе не менее одного года, предшествующего дню выборов, не моложе тридцати пяти лет, свободно владеющий государственными языками Республики Адыгея. Таким образом, был закреплен ценз оседлости, а также отменен верхний возрастной предел для кандидата на должность президента республики.

Вместе с тем подавляющее большинство норм Закона о выборах 1995 г. было, как и требовал его смысл, посвящено порядку проведения выборов президента Республики Адыгея. Так, достаточно подробно урегулирован порядок выдвижения и регистрации кандидата на должность президента Республики Адыгея, определен статус кандидатов на должность президента Республики Адыгея, установлен порядок проведения предвыборной агитации и финансирования выборов, закреплены положения о голосовании и определении результатов выборов президента Республики Адыгея. Впервые положения Закона о выборах 1995 г. были применены при проведении выборов президента Республики Адыгея в январе 1997 г.

В 1995 г. сессией Законодательного Совета (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея была принята Конституция Республики Адыгея, которая содержала в себя комплекс правовых норм, регламентирующих статус президента, объединенных в главу 5 «Президент и исполнительная власть» [6]. Собственно институту президента республики было посвящено всего десять статей. Несмотря на то что Конституция несколько пересмотрела место президента в системе органов государственной власти республики и закрепила, что президент республики является главой государства и главой исполнительной власти Республики Адыгея, ее положения в целом продублировали и конкретизировали нормы Закона 1992 г.

Как замечает Р.Г. Хаджебиеков [7, с. 92], с принятием Конституции Республики Адыгея как акта высшей юридической силы и прямого действия, избранием президента и парламента Республики Адыгея начался реальный процесс государственного строительства.

Дальнейшее нормативное правовое регулирование институт президента Республики Адыгея получил в Законе Республики Адыгея от 05.07.1996 № 19 «О Президенте Республики Адыгея» [8] (далее – Закон 1996 г.), содержащем 36 статей, объединенных в главы, каждая из которых заключала в себе комплекс норм, регламентирующих однородные правоотношения.

Тот факт, что Закон 1996 г., просуществовавший без серьезных изменений в течение длительного периода, позволяет сделать вывод о его прогрессивности и достаточной демократичности. Как справедливо отмечают Р.Д. Хунагов и Т.М. Полякова, «очевидно и то, что само по себе утверждение поста президента в республике, с одной стороны, – это одномоментное возникновение института президентства с соответствующим законодательным и административным оформлением. С другой – это достаточно длительный процесс формирования традиционных для данного общества представлений о власти, о политическом лидере, принятых в данной культуре способов легитимации власти» [9, с. 25].

Ссылки:

1. Карапетян Л.М. Федерализм и права народов. М., 1999.
2. Чирг А.Ю., Денисова Н.Н., Хлынина Т.П. Государственность Адыгеи: этапы становления и развития. М., 2002.
3. Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990–1995 гг.). Т. 1. Майкоп, 1997. С. 153.
4. Павлушкин А.В. Организация государственной власти в субъектах Российской Федерации // Конституционное право России / под ред. А.Е. Постникова. М., 2007.
5. Ведомости Законодательного Собрания (Хасэ) – Парламента Республики Адыгея. 1995. № 21.
6. Там же. № 16.
7. Хаджебиеков Р.Г. Республика Адыгея: проблемы реформирования общества. Майкоп, 1997.
8. Ведомости Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея. 1996. № 7.
9. Хунагов Р.Д., Полякова Т.М. Конституция Республики Адыгея и проблемы реализации принципов правового демократического государства // Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы конституционного строительства (1989–2001 гг.). Т. 2. Майкоп, 2001.

References:

- Bulletin of the Legislative Assembly (Khase) – Parliament of the Republic of Adygea* 1995, no. 16, no. 21, (in Russian).
Bulletin of the State Council (Khase) – Parliament of the Republic of Adygea 1996, no. 7, (in Russian).
Chirg, AYu, Denisova, NN & Khlynina, TP 2002, *Statehood of Adygea: stages of formation and development*, Moscow, (in Russian).
Formation of the statehood of Adygea. Essays and documents of ethno-political history (1990-1995) 1997, vol. 1, Maykop, p. 153, (in Russian).
Karapetyan, LM 1999, *Federalism and the rights of peoples*, Moscow, (in Russian).
Khadzhebiekov, RG 1997, *Republic of Adygea: problems of society reforming*, Maykop, (in Russian).
Khunagov, RD & Polyakova, TM 2001, 'The Constitution of the Republic of Adygea and the problems of realizing the principles of the legal democratic state', *Stanovleniye gosudarstvennosti Adygei. Ocherki i dokumenty konstitutsionnogo stroitel'stva (1989–2001 gg.)*, vol. 2. Maykop, (in Russian).
Pavlushkin, AV & Postnikov, AE (ed.) 2007, 'Organization of the state authority in the constituent entities of the Russian Federation', *Konstitutsionnoye parvo*, Moscow, (in Russian).